

КРУГозор

78

Недавно я познакомилась с удивительно богатой женщиной. Живет она в Баку, работает на фабрике мастером-швеей. Богатство ее учесть невозможно, потому что неизмеримы привязанность, уважение и любовь, которыми окружена она и на работе и дома.

Сугра Акперова давно работает на швейной фабрике имени Володарского и, надо заметить, очень этим доволна. Праада, когда-то хотела стать врачом, но воина планы зачеркнула: муж ушел на фронт, и учебу в институте пришлось оставить, потому что двое малых детей были у нее на руках. Пошла работать. Поначалу в детский сад фабрики. И женщины, которым приходилось шить для фронта, не считаясь со временем и силами, были спокойны, зная, что дети их под присмотром такого ответственного человека, как Сугра.

Ей повезло: вернулся с фронта муж, а ведь сколько «похоронок» вокруг получали! Правда, вернулся после тяжелого ранения, и много бессонных ночей провела Сугра, ухаживая за ним. Окреп Лятиф, пошел работать в типографию линотипистом. Вырастили Акперовых девятерых. Всем образование дали, на ноги поставили. И тому, кто заходит в их дом, в котором нет ничего лишнего — только скромность, чистота и уют — и видит всю семью в сборе, открывается вдруг богатство огромное: дом просто наполнен счастьем, кажется, его можно потрогать руками.

Слово «мама» в этой семье священно. Младшая дочь Халида с девичьей непосредственностью утверждает, что больше всех любит маму она: «Я собиралась стать педагогом, а потом подумала, что буду врачом, буду лечить людей и оберегать здоровые мамы. Мне хочется, чтобы она была всегда рядом». А сестра Хошбахт, инженер-нефтехимик, вспоминает: «Когда, учась в институте, я летом работала на фабрике, то все там относились ко мне, как к родной дочери. Я чувствовала, что этим самым люди выражают отношение к моей маме и признательность ей». «Двери нашего дома всегда открыты для тех, кто нуждается в помощи мамы», — продолжает их брат Эльдар, по профессии он музыкант. «Такой, как у нас, нет во всем свете», — уверенно заявляет матрос Аскер Сакина, которая работает с матврью в одном цехе, добавляет, что хочет быть на нее похожей, потому что больше всего ценит в человеке честность и стремление к высшему, совершенному. И если Сугра Акперова стала с годами на фабрике «рабочим профессором», то дочь ее Сакина проявила себя, что называется, с первых шагов. Судите сами: пришла на производство со школьной скамьи, четырнадцатипетней девочкой.

Граждане СССР обязаны
заботиться о воспитании детей,
готовить их

к общественно полезному труду,
растить достойными членами
социалистического общества.

Дети обязаны заботиться о родителях
и оказывать им помощь.

БОГАТСТВО

а через три года в числе 25 молодых рабочих и колхозников страны была награждена золотым знаком ЦК ВЛКСМ «Молодой гвардеец пятилетки». На XVII съезд комсомола ее избрали членом ЦК ВЛКСМ. Теперь у нее уже двое малолетних детей, что отнюдь не мешает ей совершенствоваться в профессии с прежним увлечением, стремиться к новым высотам. На фабрике для этого все условия. Четыре детских сада, летняя здравница для детей на берегу моря, пионерлагерь. Да и в быту помощь: магазин кулинарных изделий, стол заказов, мастерские. А в отпуск,— пожалуйста, путевки и туристские, и в дома отдыха, и в санатории. И хоть молодежи здесь около трети коллектива (а в нем 3500 человек), учатся почти все. Некоторые окончат техникум или институт— и возвращаются: тянет их сюда, как в отчий дом.

А сколько дала фабрика самой Сугре Акперовой! Здесь она получила профессию, помочь в воспитании детей, обрела самостоятельность, жизненную силу, нашла верных друзей. В долгую, правда, не осталась: много добрых дел на счету мастера-наставника, председателя депутатской комиссии районного Совета, члена республиканского женсовета при ЦК КП Азербайджана. Немало и наград: орден Трудового Красного Знамени, орден «Знак Почета», ордена «Материнская слава» I, II, III степеней.

В стране нашей подвиг материнства— это подвиг гражданский. В Азербайджане высокое звание «Мать-героиня» носят более 16 тысяч. «Медалью материнства» и орденом «Материнская слава» награждены более 800 тысяч многодетных матерей. Имена многих, прославивших себя еще и трудом своим в самых разных областях производства, науки и культуры, широко известны. Известно имя и Сугры Акперовой.

Но каждый ли видел, как богата эта женщина людской любовью? Не так-то просто составить это богатство. Как золото, крупицу за крупицей, добывают вго, промывая песок реки по названию Жизнь.

Татьяна ПОМЕРАНЦЕВА

Рисунок О. Кознова

На второй звуковой странице вас ждет встреча с мастером бакинской швейной фабрики имени Володарского, председателем депутатской комиссии районного Совета, членом республиканского женсовета при ЦК КП Азербайджана Сугрой Акперовой. Работу на производстве и общественную деятельность она успешно сочетает с воспитанием своих детей.

«Прежде всего мы— родители»— так называется ее монолог.

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО СОВЕТСКОЙ РОДИНЕ: АЗЕРБАЙДЖАН

Красива, очень красива моя азербайджанская земля. Она выглядит совсем небольшой на географической карте мира, но прокатить ее из одного конца в другой— это совершить путешествие почти по всем зональным поясам— от субтропиков до вечных снегов.

Из века в век эта земля дарила миру таких великих поэтов, как Низами, Насими и Физули, а в более позднее время— Ахундова и Сабира. Они воспели красоту своего края и утверждали веру в достоинство и силу человека, мечтали о светлом будущем, но мечта эта стала реальной только тогда, когда Азербай-

джан озарил свет ленинского учения о правде и справедливости и над ним взошло солнце Октября.

Вечерами, глядя на переливающиеся огни огромного Баку, я думаю о своей родной земле, издревле названной «страной огней». Есть несколько древних причин, родивших это название, но я думаю о его сегодняшней многозначности, о тех бесчисленных огнях, которые зажег человек, познавший радость мирного созидания во имя своего счастья.

Расстилающийся перед моим взглядом Баку— это в прошлом город малочисленных дворцов и бесчисленных лачуг, прокопчвенный, угрюмый, в котором даже чахлое дерево было редкостью, а сегодня это красавец-гигант, с про-

ОГНИ СЧАСТЬЯ

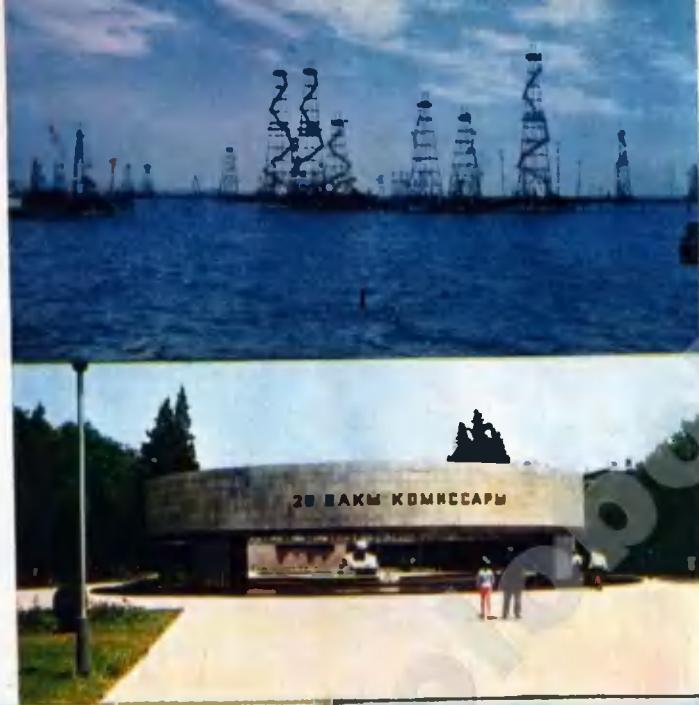

СУГРЫ

КОНСТИТУЦИЯ
И МЫ

сторными площадями и проспектами, настолько своеобразный и полный откровений, что его по праву назвали одним из красивейших во всей стране.

И в ночное время ритмичен пульс трудового города, светятся корпуса новейших заводов — машиностроительных, шинного, бытовых кондиционеров, а, сливаясь вместе, ослепительные огни современного Баку перекликуются с огнями других азербайджанских городов — Кировабада и Нахичевани, Степанакерта и Ленкорани, крупнейших индустриальных центров — химического и металлургического Сумгайита, железнорудного Дашикесана, энергетического Али-Байрамлы. И если взглянуть на Азербайджан с большой высоты, эти города в со-

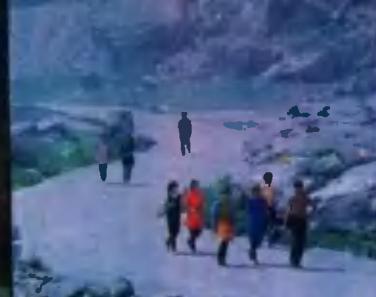
четании с селами и поселками, пожалуй, наведут на мысль: уж не сместилось ли звездное южное небо, оказавшись не наверху, а внизу?

Чудесные корректиды внесены трудом советского человека в извечную природную красоту Азербайджана — в контуры горных кряжей и просторы степей, в течение рек и тишину долин.

Баку окружен лесами нефтяных промыслов, когда-то называемых Горьким «мрачной картиной ада». Советский человек не только преобразил их, но и выдвинул в бухту, а далеко за морским горизонтом поднял над волнами невиданный промысел на сваях — Нефтяные Камни, мощный комплекс с надводными металлическими дорогами-эстакадами, где все, как в обычном городе: дома, магазины, клубы, спортивные площадки и даже фруктовый сад.

Низменная часть нашего края изнывала раньше от жажды. Но вот человек первым открыл главную водную артерию — Куру. Гидроэлектростанция стала еще одним источником могучей энергии, а образовавшееся бескрайнее море — источником, от которо-

го пошли каналы в пустынную низменность, превратив ее в хлопковое царство. За последние годы такое же произошло и на Араксе и на Тертере... Через степи, леса, холмы шагнули мечты высоковольтных передач, серпантин автострад победили непрступность гор, а долины между ними стали сплошной виноградной плантацией...

Изменить пейзаж земли... Это оказалось возможным, когда ее хозяином стал народ. Именно это обусловило удивительный духовный взлёт моего современника. Не стану приводить четырехзначные цифры, свидетельствующие об успехах просвещения, науки, искусства. Недавно учреждено звание «Народный учитель СССР». видимо, его получат и многие учителя се-

годняшнего Азербайджана, а имена его ученых, артистов, писателей известны в самых далеких заморских странах.

Правдивый символ становится реальностью, а реальность — символом, и много смысла в том море огней, каким в вечерний час предстает перед глазами мой Баку.

Это море — теплое, мирное. А свет окон жилых домов здесь ли или в самом отдаленном высокогорном селе как бы постоянно напоминает народную поговорку: «Самая большая радость в доме — это добрый гость».

Вот так гостеприимно попыхают огни Азербайджана, огни счастья.

Имран КАСУМОВ,
первый секретарь правления
Союза писателей
Азербайджана

Белое золото — хлопок и черное золото — нефть, вечные снега заоблачных вершин Кербаха и вечная зелень Ленкоранской низменности — все это Азербайджан — край счастливых людей, умеющих трудиться и радоваться.

Фото Л. Рескина, Л. Лазарева и А. Лидова

ИДЕМ ВПЕРЕД, ВЕСЕЛЬИЕ ПОДРУГИ!

МЫ — МОЛОДАЯ ГВАРДИЯ

Тридцатые годы.

Стахановский ритм первых пятилеток.

Два слова, соединившись в боевой лозунг, становятся символом высокого энтузиазма: «Время — вперед!»

На звуковой странице «Кругозора» вы услышите голос знаменитой ткачихи Марии Виноградовой, чью судьбу прожила на экране героиня фильма «Светлый путь». Услышите документальную запись, которую можно считать своеобразным эпиграфом к звуковой странице.

Москва, 1935 год. К колхозницам-ударницам обращается Н. К. Крупская:

«...В нашей Стране Советов под руководством партии мы одержали победу и на фронте раскрепощения женщины... такую победу, которой нет еще в других странах!»

Советская женщина стала хозяйкой страны, хозяйкой своей судьбы.

В МТС появились первые женские бригады. Девушки сели за руль трактора. Только за один 1931 год «от кухни к станку» пришло свыше миллиона женщин. И не только к станку — на хлопковые поля, как таджикская школьница Мамлакат Нахангова, и на стройки пятилетки, как Мария Белик, бригадир первой женской бригады на строительстве ДнепроГЭСа. Их голоса вы услышите на первой звуковой странице.

А начался тот 1931 год IX съездом комсомола. Съездом, который, по словам секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева, стал живым свидетельством «крепнущей неразрывной связи между двумя поколениями борцов — старыми кадрами нашей партии и третьим, миллионным Ленинским комсомолом». Во время работы съезда комсомолу была вручена вторая награда — орден Трудового Красного Знамени.

Из фототеки
Музея Революции и Запорожского
краеведческого музея:
строительница ДнепроГЭСа
М. Белик, ткачиха
М. Виноградова,
пионерка-ударница
М. Нахангова.

Юлия ДРУНИНА

Запорола сердце, как мотор,
В нем все чаще, чаще перебои.
До каких же, в самом деле, пор
Брать мне каждый сантиметр с боя?..

Ничего! Кто выжил на войне,
Тот не сдаст позиций «на гражданске»!
...С грохотом и скрежетом по мне
Проплзают годы, словно танки...

«СВЕРХЧЕЛОВЕКИ»

«Сверхчеловеки»!
Их немало
Меж нами, серыми людьми.
И человечество устало
От суперменов, черт возьми!
От тех, кому ничто—другие...
И мне поднадоели «те»,
И мне знакома ностальгия
По уходящей Доброте.
Не позабуду, как когд-то,
Без гордых поз и громких слов
Вошли обычные солдаты
В легенды, песни,
В даль веков.
И не тогда ли клан надменный
Во всей красе раскрылся мне,
Когда иные супермены
Хвост поджимали на войне?..

Жестокость равнодушия—
Она
Страшнее, чем бетонная стена.
В кровь об нее мы разбиваем лбы,
Она не слышит попросту мольбы.
Стена из равнодушия—
Она
Не виновата в том, что холодна...

«ПОТОМ...»
Как стремительен жизни поток!—
И куда нам от Времени деться?
Никогда не бывает

«потом»—
Только в это не верится сердцу.
Жизнь начать собираясь вот-вот,
Не заметишь, что песенка слета:
Снег растает, весна промелькнет,
И закатится красное лето.
Все стремительней жизни поток!
Но единожды—странные дела—
Вдруг поверишь: настало
«потом»!

Оказалось, что жизнь пролетела

Девятнадцатилетняя московская школьница, девочка из учительской семьи, мучаясь в госпитале с тяжелым ранением, от боли и бессонницы, от жалости и любви к погибшим товарищам, написала стихотворение, вошедшее не только в хрестоматии, но и в народную память.

Я только раз видела рукопашный,
Раз—наяу и тысячу—во сне.
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне.

Сила выражения и краткость—рано определившиеся качества—сопровождают с тех пор лучшие стихи Юлии Друниной.

Московская девушка, брошенная в боевые порядки пехоты, нашла в себе силу духа, чтобы делать черную, страшную, боевую работу санитарки, и силу таланта, чтобы свой страх и свое беспощадие, свою слабость и свою силу, свой подвиг перелить в вечную бронзу стиха.

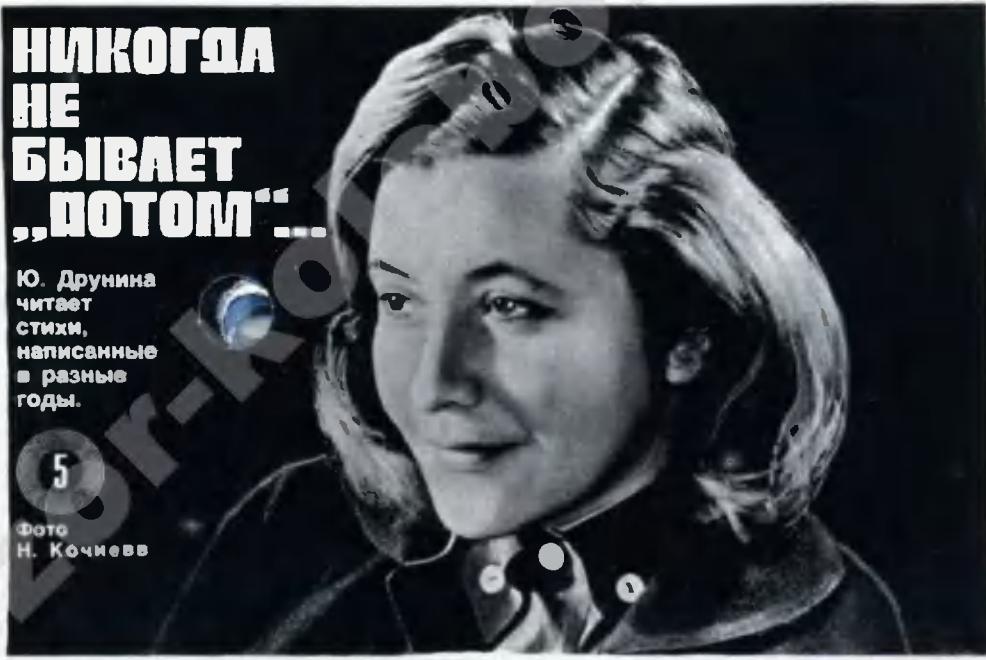
Стихи были настолько естественны, что иным показалось: больше Друнина ничего не скажет, она—лишь простое перо в руках великой войны.

НИКОГДА НЕ БЫВАЕТ „ПОТОМ“

Ю. Друнина
читает
стихи,
написанные
в разные
годы.

5

Фото
Н. Кошиев

С тех пор прошло тридцать с лишним лет, тридцать с лишним лет испытаний. Литературный институт в Москве, первые послевоенные эстрады. Друнина сидела за столом, покрытым кумачом, рядом с Гудзенко, Недогоновым, Лукониным, Мажировым, Наровчатовым, и они еще не знали, что история литературы назовет их военным поколением. Лучшие из старых стихов Друниной выдержали испытание временем. Лучшие из новых это испытание выдерживают.

Юлия Друнина—лауреат Государственной премии РСФСР. У нее огромная буддитория—несколько читательских поколений: солдаты, дети солдат и в самое последнее время—уже внуки солдат. Это потому, что поэт пишет о непреходящих человеческих ценностях—любви, творчестве, мужестве и доброте. И выше потому, что она никогда не отталкивается от молодого и незнакомого, в какие бы странные, с точки зрения моды сорок пятого года, одежды оно ни было облачено.

Борис СЛУЦКИЙ

Таир САЛАХОВ.
народный
художник СССР

ЗАМЫСЛ И ВОПЛОЩЕНИЕ

В портрете всегда, конечно, важно сходство, и все-таки не это является определяющим началом. Меня интересует суть человека, его внутреннее состояние, это я в первую очередь и стараюсь передать.

В 1960 году я начал работать над портретом композитора Кара Карава. В одном из театров шли репетиции его балета «Тропою грома». Карава бывал там ежедневно, и я присутствовал почти на каждой репетиции, делал наброски. Но прошел почти год, прежде чем у меня сложился замысел портрета.

Мне хотелось написать Карава в будничной, рабочей обстановке, имея в виду, разумеется, что будничная работа для творца — это необыкновенный, внутренне напряженнейший процесс.

Приблизительно в то же время я начал думать и о портрете Дмитрия Дмитриевича Шостаковича, но окончательный замысел сложился где-то в начале 70-х годов. Мне казалось, что его образ надо решать в традициях русского драматического портрета. Я имею в виду, например, знаменитую работу И. Репина «Мусоргский» или «Портрет Никрасова» И. Крамского.

Однажды я поехал к Шостаковичу вместе с корреспондентом газеты «Правда» М. Капустиным. Он должен был брать у Шостаковича интервью. Капустин спросил Дмитрия Дмитриевича, каких композиторов он может назвать своими любимыми.

Шостакович называл композиторов, «противоположных» друг другу по своему творчеству, но в этом не было всеяд-

ности. «Почему я должен себя обеднять?» — сказал Шостакович. Я помню эти слова до сих пор, они могут служить уроком для многих из нас.

Еще до начала работы я неоднократно встречался с Шостаковичем и знал, что Дмитрий Дмитриевич почти не позирует художникам. Но мне он не отказал. Я понял, что он видел мой портрет Каравея, потому что сам со мной заговорил о Каравееве, о его музыке, которую он любил. Мы условились, что Дмитрий Дмитриевич выберет время и мне позвонит. Наша встреча состоялась зимой 1975 года, у него на даче.

Он был в клетчатой рубашке и своей любимой зеленой жилете, но тут же пошел переодеваться — надел белую рубашку. Он привык относиться ко всему серьезно.

Я делал разные наброски — отдельно глаза, отдельно руки... — для того, чтобы иметь материал для работы в мастерской. И сделал акварельный портрет композитора, который стал основой большой работы.

В 1973 году Шостакович был в Америке. Северо-западный университет присудил ему почетную степень доктора изящных искусств. Видный музыкой-вед Браун, работавший над книгой о Шостаковиче, спросил, как он сочиняет музыку: у рояля или за письменным столом? Шостакович ответил, что предпочитает сочинять за письменным столом с карандашом в руках.

Я прочел это интервью, и мне сразу вспомнились наши сеансы, которые продолжались по три-четыре часа. Дмитрий Дмитриевич иногда просто за-

бывал обо мне. Он сидел совершенно ушедший в себя, сосредоточенный, задумавшийся, и только слегка двигались руки, будто проигрывали что-то на рояле.

Шостакович не увидел своего портрета.

После его смерти я отложил эту работу. Должно было пройти какое-то время, чтобы заново осмыслить то, что было сделано ранее. Что-то меня не устроило и в цветовом решении.

Тогда и появился в картине красный цвет. Черное, белое и красное. В картину вошла тема бессмертия творческого гения.

1975 год. Тавр Салахов во время работы над портретом Дмитрия Дмитриевича Шостаковича.

Фото Л. Иванова

Капризное охотничье счастье еще ни разу не изменяло профессору П. И. Мариковскому. Всегда с трофеями, в любое время года. И все-таки охотинспектору нет необходимости заглядывать в профессорскую сумку. П. И. Мариковский охотится... на голоса. В его сумке—магнитофон.

За десятилетия накопилось несколько километров ценнейших пленок. И у каждой записи своя история. А когда словесно оформляются эти увиденные им в природе чудеса, профессор доверяет их бумаге. Для каждой темы—своё собрание мелко исписанных листов. За ними—будущие книги. 31 книга уже издана. Вот названия трех последних: «Чем питаются насекомые», «Заповедник Аксу Джабаглы», «Насекомые защищаются».

Недавно сдан в издательство еще одна рукопись—«Охота с магнитофоном». Тут надо заметить, что с магнитофоном охотится не просто любитель природы, а известный ученый, заведующий отделом Института зоологии Академии наук Казахстана, доктор биологических наук. Но вот что удивительно! То, что он делает, одинаково интересно для специалистов и для не искушенных в науке. Профессор П. И. Мариковский открыл, например, природный перфоратор у осы аммофилы, исследуя издаваемый ею звук. Когда это

МИР
ПРИРОДЫ

ОХОТНИК С

МАГНИТОФОНОМ

насекомое роет ямку для потомства, оно работает подобно отбойному молотку. 200—300 раз в секунду колеблются крылья осы, прогоняя воздух через челюсти.

Природа неисчерпавма в своем многообразии и неистощима на выдумки—эта мысль поражает в любом исследовании П. И. Мариковского. Он установил, что гусеница бражника при опасности преображается так, что становится похожей на голову щенка собаки. Потревоженная гусеница махаона высовывает отросток, похожий на язычок змеи. Бабочка бражника может подражать шмелию, а жук-усач плагионотонус—вылития осы! И совсем невероятный плагиат обнаружил профессор у мушки ациуры. На ее крыльях изображены муравьи. Это защитный рисунок. Муравьи, считает П. И. Мариковский, «знают» секреты управления продолжительностью жизни. Их самки живут по двадцать лет, а рабочие муравьи—по три года. А все они из одного гнезда...

В магнитофонной коллекции профессора—голоса насекомых, животных, птиц. Многие из этих записей уникальны. Чтобы сделать их, П. И. Мариковский ставил каждый раз своеобразный научный эксперимент. Об одном из таких экспериментов он рассказывает сам в заметке «Пернатый Квазо».

Эдвард МАКСИМОВСКИЙ

ПЕРНАТЫЙ КВАЗО

Предисловие
К звуковой странице

4

В яблоневых садах под Алма Атой, где весной завязывается самый крупный в мире апорт, присмотрел я колонию скворцов. Сделал макет микрофона, приладил его к длинной жерди и укрепил перед самым летком скворечника. Погорланила скворцовская семья, устрашая неизвестный предмет, а потом привыкла и перестала его замечать. На рассвете я подменил поддельный микрофон настоящим. Протянул от него длинный

провод к магнитофону и усился в ожидании.

Хозяин скворечника не заметил подмены. Проверил скворечник, попрыгал по его крыше. А потом усился на полочку возле летка и запел прямо в микрофон. Скворец очень увлекся. Он поднял кверху клюв и вытянулся стрункой. На головке у него, топорщась, трепетали красные перышки. Скворец весь преобразился, словно поэт, на которого снизошло вдохновение.

Сначала певец опробовал свой собственный голос. Но вскоре он начал как бы передразнивать чужие голоса. Я давно изучаю птицы и знаю, что скворец очень переличив. Как и у многих пеющих, у него двойное горло. Звуки его песни как бы сдвоены и от этого особенно музыкальны. Но то, что записал магнитофон, превзошло все мои ожидания. Скворец удивительно точно подражал чуть ли не всем своим соседям по яблоневому саду. В его собственные напевы вдруг врывалось кудахтанье курицы, лай собаки, ржание жеребенка. Он курлыкал журавлем, каркал вороной, ворковал горлинкой, чирикал воробьем, квакал лягушкой. Скворец не обошел своим вниманием даже то, как сторож сада лениво помыкал лопацей.

Все эти голоса мой пернатый Карузо воспроизводил за один сеанс. А если что и повторял, то с вариациями. Одну из таких вариаций вы можете послушать на четвертой звуковой странице журнала. Комментирует ее известный зоолог Игорь Петрович Сосновский.

Павел МАРИКОВСКИЙ,
доктор биологических наук

Фото Э. Максимоакского
и А. Гражданкина

Серпантин дороги петляет между километрами каменных стен и бездомных пропастей. Лента эта вдруг круто разворачивается, падает вниз или устремляется вверх. Это и есть тракт, соединяющий районный центр Лерик с селом Дастан, где живет Кавалер трех орденов Славы, герой фильма Константина Симонова «Шел солдат» Али Наджафович Гусейнов.

Два ордена солдатской Славы сияли на груди младшего сержанта, когда его расчет вступил на землю фашистской Германии. Третий он получил в боях за Берлин. «Здесь был из Азербайджанской ССР Лерикского района села Дастан Али Наджаф оглы Гусейнов», — написал он на стене рейхстага.

Сейчас депутат Верховного Совета Азербайджанской ССР Али Гусейнов возглавляет сельсовет.

«Наш сельсовет особый, — говорит Али Наджафович, — он объединяет четыре села, все они расположены далеко в горах. Во время дождей и снегопадов к нам можно добраться только верхом. Но жизнь у нас идет, как в юности: учатся в школах дети, работают больницы, библиотеки... Наш горный Лерикский район стал краем, где все имеют среднее образование, многие дети колхозников учатся в высших учебных заведениях. А помню, раньше, чтобы прочитать письмо, люди ездили к грамотеям в город. А еще замечательен наш край тем, что именно здесь прожили долгую и интересную жизнь патриархи планеты Махмуд Эйвазов и Шиали Муслимов. Около двухсот долгожителей в Лерикском районе. Аксакалы, что в переводе с азербайджанского «белобородые», пользуются и заботой, и вниманием, и уважением. К ним часто обращаются за советом, привлекают к делам общества. И сознание того, что они нужны людям, придает старикам новые силы».

Интересно, что из 58 долгожителей, преодолевших столетний рубеж, — 42 женщины. Среди них лучшая из местных ткачих Асмет Рзаева из села Молалан, колхозные пенсионерки Гарифназ Касумова из Шингедулана, Ана Джабарова из Нюджю и Ханум Кулиева из селения Тиклябанд, жители которого не так давно отметили 143-летие колхозного пенсионера Меджиды Агаева — старейшего человека страны.

В большой семье долгожителя — 123 человека. Дети, внуки, правнуки — все со средним образованием — трудятся в родном колхозе, работают в Лерике. Некоторые из правнуков еще учатся, семеро — в школе-интернате в Баку.

Многим интересно встретиться с этим человеком. И тех, кто приезжает к нему, он встречает словами:

— Добро пожаловать в наш дом, гости, поднявшиеся в горы!

Н. ЗОРИН, Т. МАСУМЯН

А. Кулиев, доктор медицинских наук: «Долгожительство... Медики считают, что обусловлено оно образом жизни человека, его отношением к труду...» Слушайте третью звуковую страницу.

В КРАЮ ДОЛГО- ЖИТЕЛЕЙ

Фото
Т. Масумян

«Я постоянно вспоминаю кадры из фильма «Собака на сене». Напевая песни, прозвучавшие там. И как будто снова переживаю вместе с М. Боярским, М. Тереховой удивительные судьбы героев...»

Н. Дзейтова.
Чечено-Ингушская АССР

МУЗЫКА ЭКРАНА

Комедия «Собака на сене» появилась на телевизионных экранах в первый день нового года. Режиссер Ян Фрид, композитор Г. Гладков и исполнители главных ролей М. Терехова, М. Боярский и А. Джигарханян попытались еще раз прочитать знакомую комедию, выдержавшую испытывив временем — всего в четыре века! — по-новому, но... сохранив при этом всю почтительность перед классикой.

М. Боярский

М. Терехова
Н. Карабчанова
А. Джигарханян
И. Дмитриев

|| --СОБАКА НА СЕНЕ--

Известно, что в комедиях Лопе де Вега торжествует вездесущий случай, от него часто зависят судьбы героев... «Какую роль играл «случай» в вашей работе в комедии «Собака на сене»?» — такой вопрос мы задали участникам фильма, вручая им письма, доставленные в редакцию журнала «Кругозор».

Михаил Боярский признал, что момент случайности, конечно, был. «Сначала меня пригласили на роль Рикардо. Роль малоподходящего героя была более или менее привычна и закономерна, поскольку до сих пор мне приходилось играть разбойников, предателей, даже ведьму и... всевозможных звезд. И вдруг новое предложение режиссера: сыграть Теводоро — главного героя, искренне влюбленного в Диану». Судя по письмам, М. Боярскому удалось покорить не только горюю Диану, но многих телезрителей.

Признавшись сразу, что вручить ваши письма Маргарите Тверховой оказалось практически невозможным. Сразу же после демонстрации телефильма ей пришлось совершить несолько «путешествий»: Ленинград, Вильнюс, Иваново-Франковск — смена грима, масок, характеров.

Неожиданным для телезрителя было появившись на экране А. Джигарханяна в роли слуги. «Действительно, — признался он, — роль в этом фильме для меня необычна, но не случайна и интресна. Мне нравятся неожиданные повороты в судьбе и всевозможные путешествия. Тем более в Испании XVII века». «А я никак не случайно написал для А. Джигарханяна и других актеров немало песен. Мне хотелось, чтобы музыка создала нерв и ритм спектакля, полностью сохранив его грациозный юмор», — объяснил композитор Г. Гладков.

М. НАТАЛИЧ, Н. РОСТОВЦЕВА

На звуковой странице «Кругозора» слушайте музыкальные фрагменты телефильма «Собака на сене».

НА ПЕСЕННЫХ ШИРТАХ

Польская эстрада давно и твердо завоевала симпатии наших слушателей и любителей песни. Новые встречи приносят новые знакомства. Строгий вкус и острые современность стиля, выразительная мелодичность, лиричность и настоящий драматизм — все это находится в прямой и горячий отклике слушателей.

Польская певица Эва Снежанка входит в число популярных исполнителей польской песни. Это певица, которой, по мнению профессионалов, подходит все стилевые направления современной музыки. Известная фирма грампластинок «Пронит» выбрала Эву Снежанку в качестве своей представительницы на международный фестиваль песни «Сопот-76». В этом же году она стала лауреатом фестиваля песни в Волгограде «Золотой Орфей». Дебют польской певицы состоялся в 1967 году в программе

8 КИТЬ ЧТОБЫ ПЕТЬ

лодзинской студии телевидения «Встреча с лесеной», затем она заняла первое место, выступив в телевизионной программе «Прошу звонить», была в числе первых на фестивале в Ополе. В 1971 году принес новый успех молодой певице: она заняла первое место на фестивале польской песни, организованном польским радио. Песня, исполненная Эвой Снежанкой, — «Это не был наш последний вальс», стала самой популярной песней года. Под таким наименованием вышла и ее первая долгоиграющая пластинка.

С этого времени Эва Снежанка все чаще стала выступать по радио и в телевизионных программах. Как утверждает Эва, многое в ее артистической карьере началось с неожиданных и приятных сюрпризов. Такой приятной неожиданностью оказалось знакомство с композитором Урсулой Ржечковской, песни которой в дальнейшем вошли в репертуар певицы.

Но не это главное. В основу ее популярности лежит не быстротечная мода, а музыкальная культура, требовательность к себе, хороший вкус и чувство меры, артизм. Все это привлекло к ней внимание профессионалов и любителей музыки. Ее песни отличаются свежестью, обаянием, простотой и замкнутостью интерпретации, к какому бы жанру они ни относились. Слушайте поль-

кой музыке, несложно, но это слушание дает полное счастье, потому что приносит людям радость.

Ирина РАТИАНИ

На польской телеканале Эва Снежанка исполняет «Танго» (Людзик-Банкун) и «Многое не изменит» (Шинтес-Стивенсон).

Под музыку Вивальди—
Вивальди! Вивальди!
помните песенку? Там дальше стоит:
И стало нам так ясно.
Так ясно, так ясно..
Что на дворе ненастно,
Как на сердце у нас.
Что жизнь была напрасна,
Что жизнь была прекрасна..

Вот, пожалуй, что мог бы сказать о своей судьбе и Антонио Вивальди. Знаменитейший композитор, скрипач, педагог, дирижер, импресарио, сочинивший огромное количество музыки, долгие годы чаровавшей Европу, на склоне жизни продаёт пачки своих рукописей. Несравненные концерты идут по дураку за штуку—их автор не в состоянии угнаться за модой и собирается в путь прочь из родной Венеции. Три года

И снова крик, оправдание, жалоба, звучание, как повторы, в его концертах—«да капо аль фине» («с начала до конца»): «Ведь я никогда и не служил мессы, я играл в театре на скрипке...»

Он играл на скрипке, как и его отец Джованни. Как и его отец. Антонио был рыжеволос и—едва ли не самый популярный факт из биографии—получил прозвище «рыжего саяненника». И церкви, где они играли в разное время, стояли в Венеции рядом—в самом центре «на пятаке»: отец ходил к святому Марку, сын—в Пьета. Она, собственно, называлась «Оспедале делла Пьета»—в переводе «Госпиталь сострадания», сиротский монастырский дом для девочек, которые лишь звались монахинями, получая блестящее, главным образом музыкальное образова-

На самом деле концертов было более 400, опер—около 40, а вокально-инструментальных номеров—бесчисленное множество. Естественно, скорость написания была феерической. Опера «Тито Манлио» была создана за 5 дней. В рукописи лиги над нотами летят, будто гонимые ураганом, почерк Вивальди—почерк стенографа. Почему?

Нужно было насытить музыкой бесчисленные венецианские ансамбли. Таких монастырей-консерваторий, как Пьета, в Венеции было четыре. Музыкальная жизнь кипела, и музыкой этот город на воде был пронизан, как каналами. Она звучала повсюду и всегда—на карнавалах, во время коронации дожей, приезда послов, даже в тех случаях, когда отмечались календарные даты: в 1730 году специальным сочинением было от-

...Я ИГРАЛ В ТЕАТРЕ НА СКРИПКЕ

назад, в 1737 году, он был буквально сброшен с мчащейся колесницы победителя. Ему запретили въезд на карнавал в папскую область, а Феррару, под тем предлогом, что, будучи духовным лицом, Антонио Вивальди не служил обедни. Это была катастрофа, все летело под гору: серия оперных постановок, планы, репутация...

«...Но ведь уже 25 лет, как я и не служу обедни...—сетовал композитор в письме своему феррарскому покровителю маркизу Бентиальо,—да и до этого служил лишь в течение года, ибо с детства преславдаем недугом... Из-за него я и сейчас редко выхожу из дома, да и только звётом, чтобы сесть в гондолу или в кврету—я не в состоянии ходить пешком из-за боли в груди—у меня узкая грудная клетка, и все знают об этом...»

ние—пение и игра на нескольких инструментах. Причем тонкость и изящество исполнения доводились до трудно представимого блеска, ослеплявшего когда-то всех, кто попадал в Венецию,—от Руссо до петровского дипломата Петра Андреевича Толстого, который воскликнул, что «на асем свете такого сладкого пения и согласия нигде не обретается...» Из хорошеных монашёнок в белой одвжде с гранатовыми звёздами в волосах и состояли те изумительные волшебные хоры и оркестры, для которых Вивальди сочинял свои бесчисленные концерты и арии. Он творил их с бешеною скоростью. За что его и посейчас продолжают упрекать соотечественники, вроде Луиджи Даллапикколы, который бросил как-то, что Вивальди написал не триста концертов, в «триста один и тот же концерт».

праздновано столетие избавления венецианцев от чумной эпидемии.

Для музыкантов XVIII века Венеция была тем же, что Париж в девятнадцатом столетии. В 1709 году на площади св. Марка Вивальди мог видеть Генделя под руку с Доменико Скарлатти, направлявшимся в гости к приехавшему в Венецию Корелли. В этой фантастической музыкальной теплице и произрастили нежные цветы вивальдиевской музыки, которые вдруг, внезапно как-то вышли из моды, устарели, стали никнуть, заяли, и престарелый, больной Вивальди в гондоле, а затем в карете с провожжтыми (он боялся передвигаться один) отправился искать удачи в чужих кврях, в Вене, где счастья не нашел и умер в бедности.

Шло время. Пышные оперы из жизни полководцев—Вивальди написал среди

прочего «Тамерлана», «Митридата», «Аристида», «Скандербега» — сошли со сцены, роскошные ансамбли забыты, концерты для скрипки чебало и оркестра померкли в сиянии баховского солнца. Но вскоре и сам Бах был забыт. Это зрелище быстро ушедших в забвение гениев было похоже на вымершую долину царей в Египте. Сначала была найдена сокровищница Баха. А еще через сто лет, в двадцатых годах XX века, то есть хронологически в тот же момент, когда археологи пробились к гробнице Тутанхамона, тогда же, в нотохранилищах венецианских монастырей, в старинных библиотеках Амстердама нашли рукописи Вивальди с петяющими лигами поверх нот. И выяснилось, что в операх есть драгоценности, о коих и не подозревали, что великий Бах

**К 300-летию
с днем рождения
Антонио Вивальди**

недаром обработал двадцать концертов Вивальди и что многое в последующей музыке просто не было бы без содействия «рыжим священником» из Пьета. В долине царей нашли мумии. Но музыка Вивальди оказалась живой...

Что жизнь была напрасна,
Что жизнь была прекрасна...

Артем ГАЛЬПЕРИН

На шестой звуковой странице музыка Антонио Вивальди. Фрагмент кантаты «Стабат mater» исполняют К. Шостек-Радкова и камерный ансамбль Польской национальной филармонии.

Фрагмент из первой части концерта для двух скрипок с оркестром исполняют Давид и Игорь Ойстрахи и оркестр Лондонской Королевской филармонии.

ПОДОБНО НЕЖНОЙ ФЛЕЙТЕ

На девятой звуковой странице
Фидан Касимова поет

«Я вас любил»
(К. Караев,
стихи А. Пушкина)

и
«Старинную арию»
(Б. Марчелло).

Фото А. Дибова

9

Фидан Касимову я знаю давно, с ее детских лет. Теперь она известная певица, заслуженная артистка республики. В детстве Фидан играла на скрипке. Не просто играла, а занималась: она и консерваторию окончила с двумя дипломами — скрипичным и вокальным. Так вот, однажды, в пору, о которой идет речь, в одном из домов отдыха наши комнаты оказались рядом. Как только я усаживался за письменный стол и входил, что называется, в работу, за стеной аккуратно начинали учить скрипичный концерт Мендельсона. В соседнем помещении была ванная, о звукопоглощающих свойствах которой деликатная Фидан имела самое превратное представление.

То было и даано и недаано. Но, как сказал Экзюпери, «мы все вышли из страны своего детства». И вот огромная музыкальность, а это сразу замечаешь в Касимовой, даано, впрочем, как и ее младшей сестре Хурман (кстати, также очень одаренной певице), по-видимому, идет из страны детства.

Итак, помня скрипку и концерт Мендельсона, я несколько скептически отнесся к донесшимся до меня разговорам о том, что Фидан вступила на пеаческую стезю. Однако, услышав ее, я был приятно поражен чрезвычайной красотой и, я бы сказал, чистотой голоса Касимовой. У каждого человека, любящего пение, есть свои пристрастия в этой области. Есть они и у меня. Люблю, например, когда вокалисты обладают значительным по объему диапазоном голоса и могут взять высокие ноты — пиано-пианиссимо, едва слышно, без «фальцвтного» оттенка, когда они способны выпевать эти высокие ноты, подобно нежной флейте. Вот так может петь Фидан Касимова. Классичность ее вокальной манеры проявилась рано, и потому так хороши были всегда в исполнении Фидан арии Марчелло, Страделлы, Генделя. Какой-то, если хотите, «неземной» оттенок слышен и в ее интерпретации романсов Шумана. Мало-помалу диапазон ее стал расширяться. За консерваторией в Баку (учеба у С. Ганиевой, И. Львовича) и аспирантурой в Москве (у А. Свешниковой) последовала пеаческая «служба» Касимовой в азербайджанской опере. И здесь, помимо партии Нигяра в «Көр-Оглы» Гаджибекова — нашей первой национальной азербайджанской опере, помимо Микаэлы в «Кармен» Бизе, в перечне ролей Касимовой вот-вот должны появиться Дездемона в «Отелло» Верди, Маргарита в «Фаусте», Татьяна в «Онегине». Очень отрадно, что в последнее время певица обращается и к творчеству советских композиторов.

Фидан — участница многих международных вокальных соревнований — в Голландии, в Швейцарии, наконец, в Италии, где совсем недаано она получила первый приз на конкурсе имени Виотти.

Это, быть может, не быстро, но ненужное становление ее таланта. И хорошо. Пусть оно будет не скрым. Пусть Касимова бережет свой голос, оставит репертуар изысканным, откажется, если надо, от участия в трафаретных концертах. Такой-то прогресс и нужен!

Кара КАРАЕВ,
Герой Социалистического Труда

Шестнадцать лет тому назад никому не известная бакинская четверка начала свои выступления. Пяти лет от роду она получила первую премию на Всесоюзном фестивале советской песни.

И сегодня можно услышать в записи удивительно новую, неожиданную интерпретацию их коронных фестивальных номеров: песню «Если Волга разольется» (И. Дунаевский, В. Лебедев-Кумач) и незабываемую, теперь уже хрестоматийную «Полюшко-поле» (Л. Книппер, В. Гусев).

Ансамбль «ГАЯ» 10

Свежесть интонации, выразительность, томкая музикальность и вкус всегда отличают выступления мастеров песни. Но даже среди них «Гая» выделяется особым почерком.

В 1970 году ансамбль становится лауреатом премии Ленинского комсомола Азербайджана.

С 1973 года этот коллектив стал называться Государственным вокально-инструментальным ансамблем.

Дружный квартет узнали, признали и полюбили. Золото IX Всемирного фестиваля в Софии и специальный приз «За высокое исполнительское мастерство» были началом международного признания.

Дважды приз ГДР для самого популярного ансамбля и успешные гастроли в Канаде, Польше, Турции, Чехословакии, Болгарии и на Кубе, многократное участие в международных телебоярёниях, многочисленные диски — свидетельство растущей популярности.

**На звуковой
странце
в исполнении
ансамбля «Гая» —
народная песня
«Любимой»
и «Идет весна»
(Р. Гаджиев,
Д. Кисин).**

шестнадцать лет — это много. Звезды зажигались и гасли... Звезда «Гая» горит так же ярко, даже ярче — его украсили еще два женских голоса.

Хочется верить, что на любом песенном форуме теперь уже великолепная шестерка «выстоит», как всегда, ведь недаром в переводе с азербайджанского «Гая» — скала.

Я. ГОЛЯКОВ
Фото Б. Палатника

Светлое и добре настроение оставляют у читателя стихи Людмилы Прозоровой.

Стихи то грустны, то улыбчивы, они по-настоящему живы, и любое обобщение в них передается через конкретную, порой исключительно точно подмеченную деталь.

Людмила Прозорова — автор книги «Тверца», вышедшей в коллективном сборнике «Смена» издательства «Молодая гвардия» в 1978 году, печаталась в альманахе «Поззия», в журнале «Юность», в газете «Литературная Россия». По образованию она филолог, преподает французский язык в Калининском государственном университете.

Владимир КОСТРОВ

В ТОРЖКЕ

Фонарщик фонари зажег,
Метель поет, волнуется,
И входят сумерки в Торжок,
И мы идем по улице...

Нам очень нравится Торжок:
Поутру осень стелется,
А к вечеру идет снежок
И кружится метелица...

Студеная река Тверца
В ладоши бьет от холода,
И мы притихли у крыльца
Таинственного города.

А утром снега снова нет,
Дивясь, на горку вышли мы —
По городу осенний цвет
Золотошвейки вышили.

КАДРИЛЬ

Голубочек с голубицей...
Невысокий, скажем, стиль...
Главно сходят со страницы
И пускаются в кадриль!

Тан-цуй, тан-цуй,
Шажок, сапожок,
Целуй, целуй,
Ненаглядный мой дружок...

А дорогой голубою
Ходит солнечный апрель,
За апрелем я с тобою.
А за нами с крыш капель.

Кад-риль мо-я.
Уводи, веди,
Да в те края
Без обратного пути...

Ты ли плечиком поводишь?
Я ли бровью повожу?
Ты ли меня
захороводишь?
Я ли тебя заворожу?

Про-сти, про-щай
И улыбнись.
Не обещай,
Воротись, вернись...

У тебя цветок в петлице,
У меня в руке платок,
Как же нам не веселиться,
Мой весенний голубок!

Склад-ней пля-ши,
На миг замри
И не дыши!
Все сначала повтори...

Плакала малиноака,
Плакала до слез:
Птенчиков малиновых
Коршун злой унес!

С маленькой малиновкой
Плакала и я:
Птенчики малиновые —
Вся моя родня...

3(168)
Март 1978 г.
Год основания
1964

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ЗВУКОВОЙ ЖУРНАЛ

СЛУШАЙТЕ В НОМЕРЕ:

1. «Мы — молодая гвардия». Говорят комсомольцы 30-х годов — М. Белик, М. Виноградова, М. Нахангова.
2. «Прежде всего мы — родители». Монолог мастера бакинской швейной фабрики С. Акперовой.
3. «В краю долгожителей». Рассказ 143-летнего М. Агавеева комментируют врачи А. Кулиев и М. Сафаров.
4. «Пернатый Карузо». Записи из коллекции профессора П. И. Мариковского.
5. Пластинка поэта. Юлия Друнина читает стихи разных лет.
6. Музыка Антонио Вивальди.
7. Оскар Чавес (Мексика): песни протesta.
8. Эва Снежанка (Польша): песни о любви.
9. Поэт Фидан Касимова: «Я вас любил» (К. Каравеев, стихи А. Пушкина). «Старинная ария» (Б. Марчелло).
10. Вокально-инструментальный ансамбль «Гая».
11. Песни Г. Гладкова и М. Донского из телефильма «Собака на сене». Покот: М. Боярский, Н. Каракенцов, А. Джигарханян.
12. Демис Руссос (Греция): «Сувикин» (С. Флавианос — Р. Костандинос). «Голубая Бахия» (Р. Рупен — А. Силвер) и «Падающий» (Р. Рупен — А. Саймог).

Главный редактор В. С. КРЮЧКОВ

Редакционная коллегия:

В. В. ГАСПАРЯН (зам. главного редактора),
А. Б. ДИХТЯРЬ, В. А. ИВАНОВ, И. Д. КАЗАКОВА,

Л. Э. КРЕНКЕЛЬ, А. Г. ЛУЦКИЙ (главный художник)

Технический редактор Л. Е. Петрова

О ЛЮДЯХ НА ЗЕМЛЕ

ПЕСНИ-БОРЦЫ

На седьмой звуковой странице— фрагменты

концерта
Оскара Чавеса
во Дворце изящных
искусств
в Мехико.

1

В любой из 24 часов суток на сохранившемся в Мехико «пятачке» с колониальной архитектурой толпятся люди в огромных, расшищих визую сомбрера, в отделанных кожей и замшей костюмах наездников. Это— «марьячи», народные пеои Мексики, вечные хозяева площади Гарибальди: «Сеньор, только 30 песо за пинюю!»

Но больше всего пеои ждут приглашений на семейные праздники, на различные торжества. Без грохота, перемежаемого чем-то похожим на рывдания пения «марьячи» в Мексике не мыслится настоящая свадьба, веселый день рождения, какое бы то ни было радостное событие.

И это событие не обошлось без ансамбля «марьячи». Только на этот раз они пришли сами, никем не приглашенные. Пришли приветствовать у знаменитого Дворца изящных искусств певца и композитора Оскара Чавеса, которого в Мексике называли «дом Понек». Но в его облике нельзя найти ничего от «дона». Никакого аристократизма в манере держаться. Открытое, располагающее к доверию лицо. Темная рубашка с расстегнутым воротом.

Оскар Чавес пел перед переполненным залом, пел с естественной легкостью и в то же время со скрытыми внешними проявлениями глубоких внутренних эмоций, пронизывающих его голос. После каждой исполненной песни он разговаривал с публикой и публика разговаривала с ним.

...Чтобы стать «марьячи», если, конечно, у тебя есть голос, надо платить ежемесячные взносы за доступ на площадь Гарибальди. Но вот получить доступ во Дворец изящных искусств— первую сцену страны— этого могут добиться не все. Оскар Чавес стал первым мексиканским исполнителем народных и современных песен, который завоевал такое право.

Певец неутомим в поисках старинной и современной фольклорной песни для своих концертов. В его обработке они становятся популярными. Но в отличие от «марьячи», в чьих песнях преобладает тема любви, тоски и веселья, душой концертов Оскара Чавеса стала современная политическая и социальная песня. Несколько

своих программ он целиком посвятил чилийскому народу. По проведенной в

Мексике анкете он вошел в число лучших певцов страны.

Л. КОСИЧЕВ

Мнение большинства музыкальных критиков о причинах популярности этого греческого исполнителя на редкость единодушно: тембр его голоса одинаково удивителен и нетипичен для звуковой палитры современной эстрадной музыки, а песни — счастливое сочетание очаровательных народных мелодий и броского колорита древней, но вечно молодой земли Эллады.

Почти семилетняя карьера певца-солиста принесла 32-летнему Демису Руссосу широкую известность и признание среди любителей легкой музыки.

Восемь долгомрающих пластинок артиста, записанных для международного концерна «Филиппс», — от логичной глубоко философского раздумья о жизни и смерти скончавшиеся «Огонь и лед» до последних песенных альбомов «Сувенир», «Счастлив быть...» и «Волшебный», составляющие золотой актив современной популярной музыки, напечатаны фантастическим даже по масштабам наших дней тиражом — 80 миллионов экземпляров.

И естественно, что широкий международный успех Демиса Руссоса — певца, композитора, музыканта привлек к нему пристальное внимание деятелей от искусства, для которых творчество артиста — лишь выгодное предприятие для получения сверхприбылей. Отсюда — многомиллионные вклады концерна «Филиппс» в радио- и телерекламу, публикация подробностей личной жизни певца, создание «имиджа» Демиса Руссоса — его манеры поведения, одежды, использования его имени для рекламы товаров.

В настоящее время певец живет во Франции, в предместье Парижа. Последние его работы отличаются особой тщательностью — на запись одной песни артист затрачивает иногда недели на напряженного труда в студиях.

Вячеслав ОСОКИН

ДЕМИС РУССОС

Цена 1 р. 20 к. Индекс 70461

krugozor.ru